

Всё большее количество учёных сегодня склоняется к мысли, что необходимо сознательно вернуться к мудрости предков и признанию того факта, что многие явления и процессы в мире они понимали лучше и глубже нас. Учёный, художник и вообще любой человек, склонный к духовному творчеству, засвидетельствуют, что самые радостные и возвышенные переживания они испытывают в моменты творче-

ского озарения. Именно искусству подвластна идея поиска смысла существования человечества, что сближает искусство с религией. Сейчас, когда всё объявляют «товаром» - и культуру, и искусство, и образование - эта идея позволяет проникнуть в чужую сущность и увидеть тот идеал, к которому стремились предыдущие поколения, и к которому необходимо привлечь внимание современного общества.

Библиографический список

1. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. – Р.-н/Дону: Феникс, 1998.
2. Ан, С.А. Хомо цвишенс или человек границы: Монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001.
3. Иванов, А.В. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во Алт ГТУ им. Ползунова; Изд-во фонда «Алтай – 21 век», 2006.
4. Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырёх томах / сост. игумена Андроника (А.С.Трубачёва), П.А. Флоренского, М.С. Трубачёвой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачёв). – М.: Мысль, 1999. - № 3 (2).
5. Булгаков, С.Н. Священник о. Павел Флоренский // П.А. Флоренский: pro et contra. – СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001.
6. Суздальев, П.К. Врубель. Музыка. Театр. – М.: Изобразительное искусство, 1983.
7. Рерих, Н.К. Держава Света. Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992.
8. Рерих, Н.К. О вечном. – М.: Политиздат, 1991.
9. Корепанов, В. Храм Духа Марии Тенишевой [Э/р] // Международный литературный проект «Женщины на века». – Р/д: http://yro.narod.ru/bibliotheka/gen/TENISHEVA/kn_tenisheva.html
10. Ужанов, А.Е. Памятник самой России [Э/р] // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы [интернет-газета]. – 05.10.2010. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru>
11. Тютюгина, Тютюгина, Н.В. Рерих и Нестеров [Э/р]– Р/д: <http://www.newepoch.ru>
12. Власов, В.Г. Стили в искусстве [словарь]. – С.-Пб.: Лига, 1998.

Bibliography

1. Trubetskoy, E.N. Meaning of life / E. N. Trubetskoy // Selected works. – P.-n/Don: Phoenix, 1998.
 2. An, S. A. "Homo zwischens" or man the border: the monograph. – Barnaul: Altay State Pedagogical Academy, 2001.
 3. Ivanov, A.V. Tablets metahistory: creators and step spiritual-ecological civilization / A.V. Ivanov, I.V. Fotieva, M.Y. Shishin. – Barnaul: Altay State Technical University name Polzunov; Publishing Fund "Altai – 21st century", 2006.
 4. Priest Pavel Florensky. Essays in four volumes. / compl. Hegumen Andronika (A. Trubachev), P. Florensky, M.S. Trubacheva; Ed. Hegumen Andronic (A. Trubachev). - M.: Thought, 1999. - № 3 (2).
 5. Bulgakov, S.N. Priest Pavel Florensky // P. Florensky: pro et contra. - Saint-Petersburg.: the Russian Christian Humanities Institute, 2001.
 6. Suzdalev, P.K. Vrubel. Music. Theatre. - M.: Visual Arts, 1983.
 7. Roerich, N.K. Power of Light. Sacred patrol. - Riga: Vieda, 1992.
 8. Roerikh, N.K. Of eternal. – M.: Politizdat, 1991.
 9. Korepanov, W. Temple Spirit Maria Tenisheva [E/r] // International literary project "Women for centuries". - Access: http://yro.narod.ru/bibliotheka/gen/TENISHEVA/kn_tenisheva.html.
 10. Uggjanov, A.E. Monument to Russia [E/r] // Information-analytical Edition historical perspective [Online paper]. -05.10.2010. - Access: <http://www.stoletie.ru>.
 11. Tuetuegina, N. Roerikh and Nesterov [E/r] – Mode of access: <http://www.newepoch.ru>
 12. Vlasov, V. Styles in art [dictionary]. – Saint-Petersburg: League, 1998.
- Article Submitted 14.02.11

УДК 39 (571.64)

*Н.М. Генова, декан факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск,
E-mail: fedorovich59@mail.ru*

ВАРИАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются культурные процессы, обеспечивающие эффективность создания структуры культурной политики региона, которая должна адекватно отражаться в адаптивной модели культурной политики. При этом отмечается сочетание конфигуративных и локальных аспектов проявления общецивилизационного процесса культурной эволюции. Автор предлагает рассматривать систему организации культурной деятельности в контексте меняющейся инфраструктуры культуры и адаптации модели культурной политики в контексте культурных инициатив и субкультуры.

Ключевые слова: культурное пространство региона, инфраструктура культуры, региональная культурная политика, культурная эволюция, субкультуры.

Проблема адаптации, приспособления одной из возможных моделей развития культурной политики в настоящее время актуализирована в связи с многообразием возможных интерпретаций и концептуальных подходов к ней. Адаптирующие возможности социума и культурных сообществ не мыслимы без важнейшей составляющей культурной политики региона – становления ее инфраструктурного компонента. В этом контексте особенно важными становятся не только и не столько матери-

альные составляющие культурного пространства региона, но и также – ее духовные, организационные. Творческие потенциалы, наконец, человеческий капитал в его многообразном личностном выражении, национально-культурные факторы развития культуры, позитивные возможности использования в культурной политике деятельности субкультуры.

Для анализа поставленной проблемы рассмотрим ключевое понятие «региональная культурная политика». Начнем, прежде

всего, с его специфической основы - понятия «регион». По мнению В.А. Курячего «регион» можно назвать «духовно-культурную общность некоего пространства, которая во многом определяется этнокультурным составом аудитории и её историко-культурным потенциалом, но не исчерпывается ими». Скорее всего, как отмечает автор это - «специфический фактор культурного самосознания, характерный для относительно больших групп людей и обусловленный культурно-историческими традициями, образом жизни» [1, с. 8].

Это определение объясняет понятие «регион» как совокупность признаков: обособленность, уникальность, репрезентируемые на определённое устойчивое географическое пространство. Вместе с тем, следует отметить присутствие наряду с этнокультурным и историко-генетическим фактором признак локального своеобразия, т.н. ландшафтность, придающую своеобразию процессу культурного развития. Однако единство социального определения и социальной реализации в культурно-историческом контексте требует сформированного облика культурного пространства, опирающегося на местные традиции, обычаи, способы интеграции. Понятие «регион» опирается, по мнению В.А. Курячего на четыре составляющих региональности: а) ландшафтную; б) архитектурно-планировочную; в) этнокультурную; г) историко-культурную локализацию, с которыми смыкается пятый признак-репрезентативность содержания культурного пространства. Таким образом, ключевое понятие «региональная культурная политика» по отношению к государственной культурной политике представляет собой специфическое многоуровневое явление, связанное с реализацией культурного потенциала самоорганизующегося пространства культуры региона. Этот подход к осуществлению ориентиров государственного масштаба максимально широк, так как он основан на инфраструктурном потенциале культуры в рамках различных уровней социально-культурной среды как внутри региона, так и между регионами [1].

Рассмотрим соотношение следующей пары понятий: «культурная среда» - «культурное пространство региона». В силу того, что в неё традиционно включают три уровня: макро-, мезо- и микро-, то два последних менее всего соотносятся с государственной культурной политикой, и более всего – с региональной. Вместе с тем необходимо отметить различия в более конкретном выражении объекта культурной деятельности, содержащиеся в понятии «культурное пространство региона», основная разница здесь в том, что объектная и субъектная стороны культурного процесса в наибольшей степени смыкаются. Причина здесь заключается в том, что географическое пространство наполняется исключительно своеобразным субъектным содержанием, которое выражается в уникальности традиций, обычаев, обрядов музыкального, танцевального фольклора, устного народного творчества, памятников истории и культуры на природно-ландшафтных территориях, включающих этнокультурное своеобразие, особенность менталитета, потенциал личностного самовыражения. Обозначаются также следующие аспекты локализации культурного пространства: жизнедеятельностный, этнокультурный, историко-культурный, ландшафтно-мемориальный, ментально-личностный. Каждый из них несёт в себе специфические черты, лики, культурный облик. С точки зрения социально-культурного проблемного поля можно говорить также о стечении целого ряда проблем – социальных, социально-демографических, социально-культурных. С другой стороны, социально-культурное пространство региона – это определённая культурно-деятельностная среда, в которой уникальность и своеобразие отражается в её знаковом выражении: через символы, знаки, памятные места, то есть в фиксации значимых хронотопов обозначения культуры. В отношении к проектированию и развитию региональной культурной политики в культурном пространстве региона, как справедливо считает Т.Ф. Ляпкина, особое значение приобретает её особая системная концептуализация [2].

Чтобы определиться с понятием «структура регионального социально-культурного пространства», рассмотрим исходное культурологическое понятие «инфраструктура культуры».

Многоаспектный и всесторонний подход к феномену культуры позволяет (К.М. Хоруженко) представлять в культурной инфраструктуре «систему условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей», способствующих развитию культурной деятельности [3, с. 181]. На наш взгляд, этот подход с точки зрения регионологии следует расширить в нескольких направлениях. Во-первых, помимо условий сюда следует включить специфические особенности, традиции в культурной деятельности, формы преемственности культурных ценностей. Во-вторых, здесь речь может идти также и о возрождении, воссоздании, восстановлении культурного облика региона, что можно обозначить понятием «конфигурация инфраструктуры», которое обусловлено генеалогическими социальными, этнокультурными предпосылками.

В итоге формируется системное видение понятия «культурное пространство региона» как части инфраструктуры культуры в региональном измерении, т.е. его локального сосредоточения. Следует отметить, что в составе регионального культурного пространства существует верхняя *конфигуративная часть*, обусловленная региональными чертами и локальным культурно-историческим пространством и нижняя, *процессуальная часть*, в которой концентрируются объекты культурной индустрии, функционирование которых обеспечивает эффективность региональной культурной политики. Объекты культурной индустрии тесно связаны с субъектами культурной деятельности, которые представляют собой как институциональные, формальные, так и неформальные элементы субкультуры.

Обоснованием адаптационной модели культурной политики будем считать совокупность взглядов Г.Л. Тульчинского на её основные направления.

Первое направление региональной культурной политики связано с социально-культурной экологией, основу которой составляет национально-культурная политика, способствующая возрождению и развитию традиционной основы, культуры полиэтнических, по существу, регионов. В неё входит поддержка инициативных проявлений изобразительного, декоративно-прикладного и других видов искусств, возрождение народных праздников и обычаев, национальных традиций и языка.

Второе направление в культурно-политической деятельности в регионе – это создание «культурного образа» городов и населённых пунктов, своеобразное социально-культурное имиджеобразование. Оно строится на основе стабилизации ряда культурных традиций, сопряжённых с базовыми идентификациями в отношении экономического, политического и социально-культурного развития города [4, с. 45].

Кроме того, затронутый здесь брендово-имиджевый компонент инфраструктуры культуры региона воплощается как через традиционные социально-культурные институты (учреждения культуры: клубы и клубные системы), так и творческие союзы (Дома художника, учителя и пр.). Пространственно это происходит на территории учреждений культуры, где их интерьер и экстерьер являются основой для создания условий эффективной деятельности, а также на культуротворческом пространстве творческих организаций. В практике эти территории сочетаются и комбинируются. Такой подход к организации инфраструктуры региона аргументируется необходимостью более широкого использования инициативной культуры.

Кроме того, здесь прослеживается связь процессов глобализации с взаимодействием *общецивилизационных, национальных и локальных* элементов культурного процесса. Это доказывает показанная на рис.1 системы культурного пространства региона в контексте инфраструктуры культуры. В верхней его части расположены основные четыре компонента, которые отражают общецивилизационные и локальные процессы культурной эволюции. То есть регионально специфические компоненты являются определяющими в конфигурации культурной инфраструктуры - выражаются в своеобразии культурного облика региона и многообразии его памятников, музеев, библиотечно-информационных и этнокультурных центров, мастерских, организационных систем управления культурными процессами.

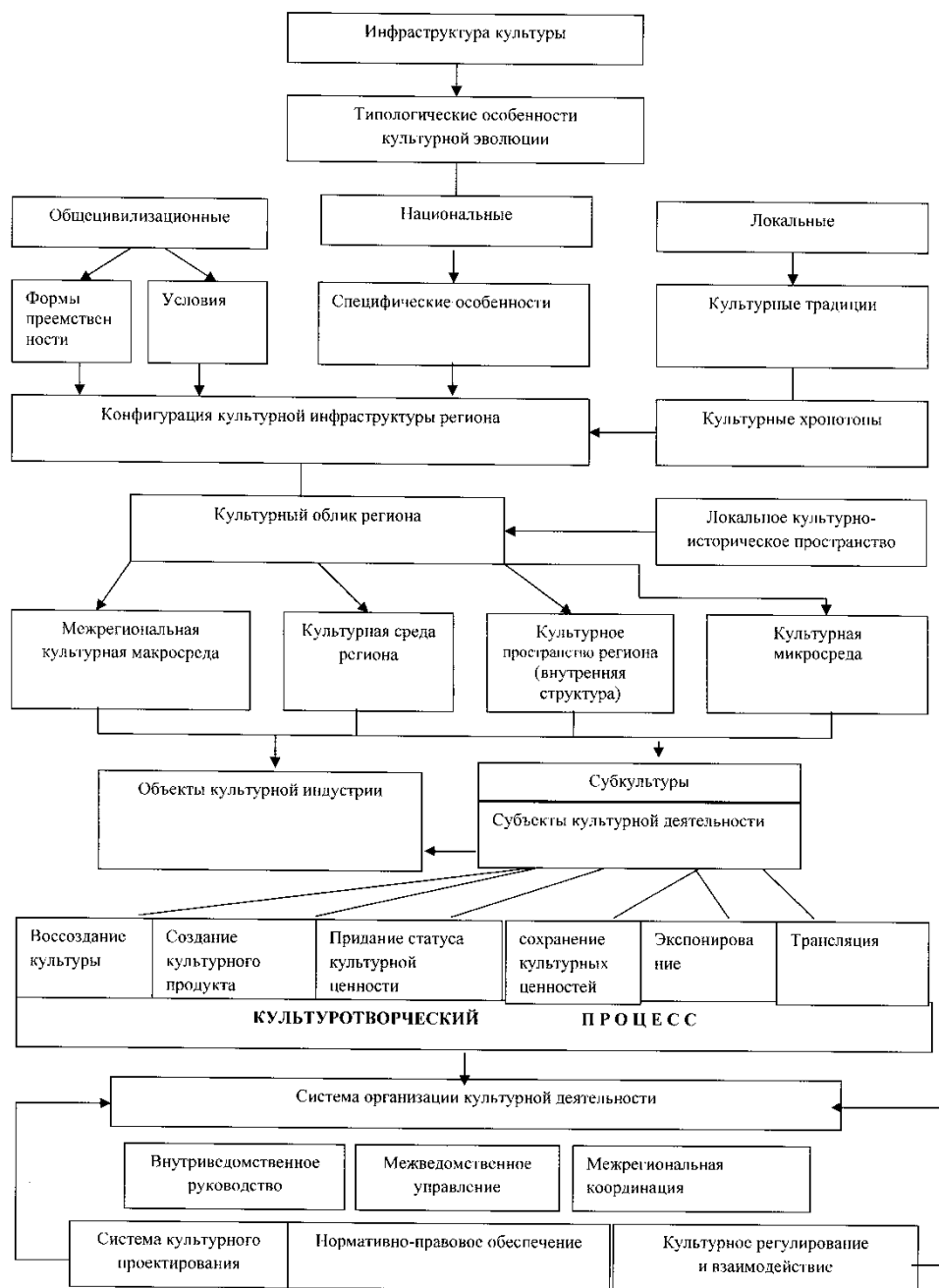

Рис. 1. Система культурного пространства региона в контексте эволюции инфраструктуры культуры.

соотнесенных с региональной структурой культурной деятельности и циклически повторяющимися стадиями культуротворческого процесса (создание и воссоздание культурного продукта до его трансляции).

Процессуальная часть системы представлена культурным пространством региона, которое имеет определенный культурный облик, обусловленный исторически детерминированным локальным культурно-историческим ландшафтом. С другой стороны, здесь присутствуют как реальные объекты культурной индустрии и субъекты культурной деятельности, так и определенная организационная система традиционных видов занятий, обслуживающего и производительного труда, поддерживающих культурный облик региона и обеспечивающих эффективность культурного обслуживания жителей.

Итак, в составе структуры культурного пространства региона имеется семь необходимых ключевых компонентов: объекты культурной индустрии, система организации культурной деятельности, ее субъекты и пять стадий культуры творческого процесса, а также системы проектирования, нормативно-правового обеспечения и взаимодействия.

Далее с позиций культурно-средового подхода необходимо рассматривать три основных подсистемы регулирования и взаимодействия культурного пространства региона: культурная микросреда отдельно взятого учреждения, микрорайона, ведомства и т.д.; культурная среда региона на межведомственном уровне и межрегиональная культурная среда (напр., культурная среда Сибирского федерального округа). В связи с этим можно говорить о внутриведомственном, межведомственном и межрегиональном регулировании и взаимодействии объектов и субъектов культурной деятельности и всего культурно-творческого процесса в целом.

В соответствии с седьмым компонентом структуры культурно-просветительской работы – регулирование и взаимодействие культурных процессов данные понятия являются частями более широкого понятия – «культурная среда региона».

Рис. 2. Действие региональных компонентов регулирования и саморегулирования (критериев) адаптивной модели культурной политики региона

Таким образом, процесс эволюции инфраструктуры культуры в культурном пространстве региона детерминирован взаимодействием общезивилизационных, национальных и локальных особенностей и определяет в конечном итоге изменчивый характер объектов культурной индустрии.

В связи с выше сказанным можно также определить исходные направления формирования структуры культурного пространства в контексте общей инфраструктуры культуры. К таким направлениям, подтверждающимся соответствующими особенностями культурной эволюции относятся:

- 1) интеграция общезивилизационных элементов культуры в региональные культурные процессы;
- 2) коэволюция структуры национальных и локальных элементов культурной деятельности;
- 3) культурная идентификация современных образцов культуротворчества с традиционными этнонациональными архетипами;
- 4) культурная диффузия локальной деятельности специфики различных аспектов культурных регионов в мировых культурных процессах;
- 5) институционализация и консолидация культурной среды региона и субъектов культурной деятельности;
- 6) проявление регионального мульти- или транскультурализация, что способствует одновременному освоению различной совокупности культурных традиций и эффективно влияет на региональный культурный опыт;
- 7) обновление и воссоздание объектов культурной индустрии, их идентификация с культурным обликом региона;
- 8) изменение подходов к культурному проектированию, придания ему более комплексного характера;
- 9) совершенствование нормативно-правового обеспечения культурной деятельности, всесторонний учет возможностей культурного потенциала региона;
- 10) повышение эффективности регулирования состояния и взаимодействия межрегиональной культурной среды, способствующие стабилизации культуры с позиции национальной безопасности.

Рассматривая моделирование культурной политики в связи со структурой культурного пространства, следует иметь в виду

разные масштабы социально-культурного окружения человека: культурную микросреду, региональную культурную среду и межрегиональную культурную макросреду. Опираясь на положения А. Моля [5, с. 24] относительно социостатических и социодинамических характеристик в процессе эволюции культуры, необходимо учитывать, что в рамках предмета исследования более приемлемым для анализа процессов взаимодействия в культурной среде является поиск моделей для адаптации, из мультикультурных микродинамических моделей, которые обуславливают возможности анализа духовного развития различных социально-культурных групп [6, с. 45]. Очевидно, что необходимым является: полинациональной, регионально специфической, прогрессивно направленный характер процесса, ускоряющий ход эволюции культуры.

Обратимся к концепции моделей культурной политики М. Драгичевич-Шешич [7]. Для формирования обозначенной структуры культурной политики региона, которую можно считать в определенной мере универсально-комплексной, т.е. присущей многим российским регионам, необходимо использование культурно-ландшафтного, структуралистского подхода и принципиально новых принципов моделирования спецификации и автономном характере моделирования адапционном характере культурной политики, направленном на приспособление ее механизмов не только к особенностям региона, но и к смене социокультурных ситуаций. Аналогичное значение для формирования адаптивной модели развития культурной политики в современных условиях имеет опыт стран СНГ по развитию и утверждению оригинальных культурных ценностей и формированию своеобразной камерной, автономной «закрытой культуры», обладающей чертами национальной элитарности (национально-освободительная модель). Это доказывается деятельностью ряда современных регионов России, связанных с самим фактом актуализации в культуре совокупности духовных ценностей.

Вместе с тем, исходя из имеющихся в науке классификаций моделей развития культурной политики в решении вопроса адаптации моделей, следует обратить внимание на стратегию общественного развития, обусловленную рыночной моделью, в которой главный субъект – субкультуры, что требует разверну-

того экономического развития и продолжительных структурных изменений. Однако в региональном культурном процессе акцент делается на институциональных формализованных субъектах культуры, что исключает использование черт данной модели в качестве доминантных. С точки зрения этой типологии, эффективной в рамках темы исследования является четвертая модель, построенная на силе администрирования, которая проявляется в том, что прямые расходы в поддержке культурного развития несут на себе региональные и местные партнеры.

Наряду с этим, следует иметь в виду возможность массового доступа к культурным ценностям, защита инициативных проявлений культуротворчества от излишней регламентации, нацеленность на самоуправление и культурную идентификацию. Финансовые аспекты формируемой модели, очевидно, будут связаны с германским типом финансирования, когда основная его доля падает на местный бюджет при развитии программы повышения спонсорской активности. Эффективность этой стратегии подтверждается наличием инициативных проявлений в процессе культуротворчества, направленного на формирование культурного бренда региона. Следует согласиться с утверждением ряда ученых о том, что «оптимальная модель разрабатывается применительно к данной социокультурной ситуации» [8, С.45]. Эта мысль позволяет рассматривать культурную политику региона как стратегический плацдарм эффективного использования культурных ресурсов (рис. 2).

Как это видно из рисунка, действие региональных компонентов регулирования и саморегулирования (критериев) адаптационной модели культурной политики региона связано со складывающейся *социально-культурной ситуацией*, которая объективно характеризует проблемное поле региональной культурной политики. Эти особенности определяются такими характеристиками, как: отчуждение от культуры, культурные разрывы между поколениями, культурная диффузия, культурная дезинтеграция, коммерциализация культуры, ее расслоение, массовизация и элитаризация. Эти процессы вызывают необходимость построения такой системы их регуляции и саморегуляции, которая способствует формированию некоторой целостности на основе ряда критериев, определяющих единство подходов к концептуальному осмыслению культурной деятельности в регионах. Эти критерии одновременно являются компонентами адаптационной модели региональной культурной политики.

Их конкретизация представлена в приложении (см. приложение 1).

Как видно на рисунке, адаптационная модель развития культурной политики определяется двумя видами культурных ресурсов региона: институциональными и неформальными субъектами культурной деятельности. Первый из них формирует ключевые компоненты регулирования и стимулирования в модели региональной культурной политики, главная суть которых – упорядочение и приведение к общему знаменателю различных состояний субъектов культурной политики через гуманизацию и культурную идентификацию. Вместе с тем неформальные субъекты регулирования приобретают особый статус и специфическую среду организационного взаимодействия, необходимость которой диктуется особенностями инициативной деятельности в регионе.

Особое значение имеет персонификация и создание благоприятных условий культурной деятельности: нормативно-правовое управление, модернизацию технологий культуры. Неформальные субъекты культурной политики требуют мер регулирования самоорганизационных процессов, построенных на тактике мягкого вмешательства в культурные процессы региона: «отфильтровывание культурных ценностей, переориентация на консолидированный бюджет.

Решающее значение в этом процессе играет региональный культурный опыт, а его накопление целиком и полностью определяется всеми формами поддержки культурных инициатив.

Однако основным направляющим звеном адаптационной модели развития культурной политики является проблемное поле культурной политики, в которое включено восемь основ-

ных проблем культурного развития, имеющих специфичное выражение в разных регионах, потому что оно в наибольшей степени отвечает плюралистическому подходу к культурному развитию региона.

Разновидность проблемы диктует соответствующую культурную стратегию и тактику, которые в свою очередь направлены на институциональные и неформальные компоненты культурной тактики. Сообразно структуре культурной политики появляется возможность обозначить особенности адаптации культурно-ситуационной модели региональной культурной политики к особенностям социально-культурной ситуации.

Субъекты региональной культурной политики и объекты культурной индустрии подвержены социально-культурной детерминации в зависимости от предрасполагающей к развитию проблемной или кризисной ситуации в социально-экономической сфере. В зависимости от этого формируется определенная архитектура культурной среды, ей соответствующая структура и организация культурной деятельности и культурно-творческого процесса в системе социальных инициатив и культурного проектирования. Соединение возможностей социальных инициатив с культурным проектированием (рис.3).

Организационно-структурное сопровождение модели культурной политики делится на три основных направления: институциональное (формальное) сопровождение культурной деятельности, ситуативная регуляция и субъектно-неформальное сопровождение связующим звеном которых служит государственная культурная политика. Первое направление связано с культурной макросредой и определяется культурным проектированием, наличием подсистем механизмов реализации. Здесь действуют государственные и муниципальные учреждения культуры. Механизмом культурного регулирования и взаимодействия в данном случае является социокультурная интеграция с региональными и муниципальными административными структурами. При этом данная организационная структура выполняет функцию основного финансирования в виде «социального заказа» на некоторые формы институциональной культуры.

Второе направление носит в основном ситуативный характер сопровождения процесса моделирования и строится на архитектонике культурной мезосреды, определяющей структуру культурной деятельности и ее организацию, с одной стороны, и структуру культурно-творческого процесса, - с другой. Организационно-управленческие процессы регулируются здесь за счет «взаимовыгодного партнерства» в сфере коммерческой и корпоративной культуры. Данное направление в организационной схеме позволяет привлекать в интеграционный процесс также культурное пространство других регионов. Однако финансовое функционирование этой подсистемы связано с деятельностью Координационного Совета (Соглашения) и поэтому носит дополнительный характер, осуществляемый исключительно через «Административный совет» по некоторой шкале ценностей.

Третье направление социально-культурного сопровождения тоже ситуативно и не формализовано, но его дополнительность обусловлена микросредовым содержанием. В связи с этим стоит говорить о важности в данной подсистеме социальных инициатив по линии многообразия субкультур, деятельность которых накладывает определенный отпечаток на культурный облик региона. Культурное регулирование и взаимодействие здесь осуществляется за счет социально-культурного партнерства, а структурной единицей статусной организации здесь являются общественные объединения и некоммерческие организации. Направленность на демократизм и гражданское самосознание позволяет учитывать эту подсистему в деятельности Координационного Совета (Соглашения). Однако финансовая функция в ней проявляется в форме «креативной» культуры, что создает широкие возможности социально-культурной поддержки интеллектуальной, научной, художественной и творческой элиты.

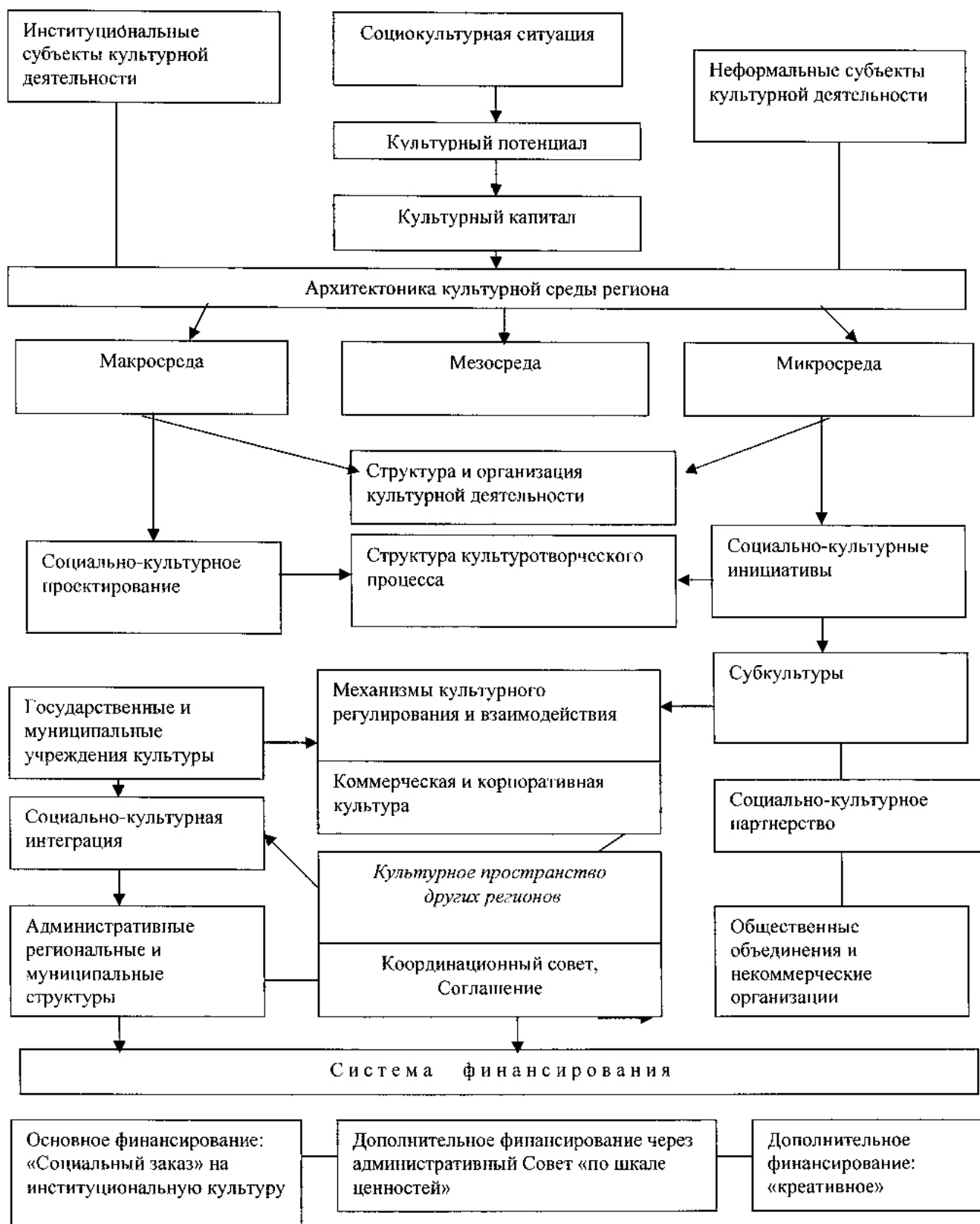

Рис. 3. Система организационно-структурного сопровождения модели культурной политики Омской области

Приложение 1 к региональным компонентам регулирования и саморегулирования (критериям) адаптационной модели культурной политики региона.

Реализация компонентов регулирования и стимулирования в модели региональной культурной политики

№	Основные критерии адаптационной модели (компоненты регулирования и стимулирования) культурной политики	Формы реализации в адаптационной модели (законодательные акты, концепции, проекты, программы развития и сохранения)
1.	гуманизация и демократизация культуры	Концепции развития культуры и искусства Российской Федерации на 1996—1999 годы
2.	культурная идентификация	Федеральная целевая программа по национально-культурной политике
3.	нормативно-правовое управление	«Основы Законодательства Российской Федерации о культуре». 1992 г.
4.	институционализация неформальных проявлений	Закон РФ « О некоммерческих объединениях»
5.	модернизация технологий культуры	Программы и проекты развития информационных ресурсов и внедрения новых технологий культуры

Реализация компонентов в модели региональной культурной политики:

№	Дополнительные критерии адаптационной модели (самоорганизации и саморегулирования) культурной политики	Формы реализации в адаптационной модели (законодательные акты, концепции, проекты, программы развития и сохранения)
1.	устранение культурных разрывов	Создание преемственной системы образования в сфере культуры и искусства
2.	отфильтровывание культурных ценностей	Проекты экспертизы произведений культуры и искусства
3.	переориентация на консолидированный бюджет	Создание координационного совета по объединению возможных ресурсов и источников финансирования
4.	все формы поддержки культурных инициатив	Соединение федеральных и региональных и муниципальных форм поддержки культуры и искусства
5.	формирование регионального культурного опыта	Создание центров сохранения и развития историко-культурных
6.	интеграция национально-культурного пространства	Создание центров сохранения и развития народных традиций
7.	создание комплексной зоны единого культурного ландшафта региона	Проектирование комплексных зон, мемориальных центров, историко-культурных заповедников, этнопарков

Библиографический список

1. Курычий, В.А. Региональная культурная политика: проблемы формирования структуры.: автореф. дис. ... д-ра культурол. – М., 2005.
2. Ляпкина, Т.Ф. Концептуализация культурного пространства региона // *Фундаментальные проблемы культурологии: в 7 т.* – СПб., 2009. – Т. 4.
3. Хоруженко, К.М. *Культурология. Энциклопедический словарь.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
4. Тульчинский, Г.Л. *Маркетинг в сфере культуры: уч. пособие.* – СПб., 2002.
5. Моль, А. *Социодинамика культуры.* – М., 1986.
6. Арнольдов, А.И. *Введение в культурологию.* – М., 1993.
7. Драгичевич-Шешич, М. *Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович.* – Новосибирск, 2000.
8. Рукша, Г.Л. *Основы культурной политики: уч. пособие.* – Красноярск, 2006.

Bibliography

1. Kurjachy, V.A. *Century And. The regional cultural policy: problems of formation of structure.: Author. ... Candidate. Cultural Science.* – М., 2005.
2. Ljapkina, T.F. *Kontseptualizatsija of cultural space of region // Fundamental problems of cultural science: in 7 b.* – St.P., 2009. – V. 4.
3. Horuzhenko, K.M. *Cultural science. The encyclopedic dictionary.* – Rostov-on-Don: Phoenix, 1997.
4. Tulchinsky, G.L. *Marketing in culture sphere: the manual.* – St.P., 2002.
5. Mol, A. *Socialdinamika of culture.* – М., 1986.
6. Arnoldov, A.I. *Introduction in cultural science.* – М, 1993.
7. Dragichevich-Sheshich M, *Kultura: management, animation, marketing / M.Dragichevich-Sheshich, B. Stojkovich.* – Novosibirsk, 2000.
8. Ruksha, G.L. *Fudamentals of the cultural policy: the manual.* – Krasnoyarsk, 2006.

Article Submitted 16.02.11

УДК 130.2

О.Н. Фотиева, асп. АлтГУ, г. Барнаул, E-mail: fotieva@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В статье анализируется проблема истоков этнополитического экстремизма и его возможной связи с этнической и культурной идентичностью. Демонстрируется ошибочность распространенного подхода, при котором стремление сохранить свою культуру и национальную специфику в современном глобальном мире почти с неизбежностью ведет к экстремистским настроениям; показывается важность этнокультурной идентичности и опасность утраты культурно-национальной специфики, выделяются причины экстремистских настроений и тенденций.

Ключевые слова: этнополитический экстремизм, этнокультурная идентичность, глобализация, культурные традиции, факторы экстремизма.